

Святой равноапостольный князь Владимир

В грядущем 2015 году исполняется 1000 лет со дня кончины св. князя Владимира, крестившего Русь в днепровской купели из которой вышли 3 братских славянских народа – русские, украинцы и беларусы.

I

Слово и Слава - смежные понятия. Второе происходит от первого, поскольку «Слава» рождается и возрастает через «Слово». Именно по этой причине само имя «славяне» происходит из имени «словяне», т.е. словесные, одарённые словом люди.

Славяне (в древности «словене») – крупнейшая группа родственных по языку этносов в восточной и Юго-Восточной Европе, объединённая общностью происхождения. Славянский мир огромен, многогранен и противоречив. В него входят сотни миллионов граждан разных государств. Объединившись, славяне могли бы, доминировать в Европе, но судьба распорядилась иначе. Великий русский писатель, Ф.М. Достоевский говорил, что России, принадлежит особая историческая роль в славянском мире. Он утверждал, что, «У России есть две всемирно-исторические задачи, это Славянство и Православие». Последние неразрывно связано с именем великого князя Владимира-Крестителя Руси.

II

Информация о жизни и правлении Владимира Святого (980-1015 гг.) после Крещения Руси, если опираться на сведения начальной летописи, немногочисленна. В Лаврентьевском своде под 992-м годом, сообщается о его походе на хорватов, победе над печенегами и закладке Переяславля Южного. Под 996-м годом - о завершении семилетнего строительства Киевской Десятинной Церкви Богородицы и о новой победе над кочевниками. Под 997-м годом - осада печенегами основанного шестью годами раньше Белгорода, и наконец под 1011-м годом - смерть его жены, гречанки Анны.

Хотя именно эти годы от Крещения Руси до кончины князя Владимира были временем не бывалого благополучия народа и всего русского государства.

По свидетельству нашего земляка, блестящего историка митрополита Макария (Булгакова) ему были известны четыре источника о том, как совершался переход князя Владимира из тьмы идолопоклонства к свету Христову. Первый источник - это преподобный Нестор, писавший спустя 1 век после Крещения Владимира и почерпнувший из устного сказания очевидцев великого события, каков был преподобный Иеремия, хорошо помнивший Крещение Руси в 988 году, когда и сам крестился. Второй источник - это письменное свидетельство митрополита Киевского Илариона (1037-1050гг.) в его слове «Похвала князю нашему Владимиру, от него же крещены быхом». Третий - «Краткое житие Владимира и похвала ему» - написанная Мнихом Иаковым (упоминается в 1074 г.). И наконец четвёртый - это иностранные свидетельства.

Из всех этих источников история обращения великого князя Владимира складывается из двух частей соответствующих постепенному ходу и существу самого события Крещения.

Как всё это произошло? По этому поводу есть много гипотез, домыслов, предположений, но в точности этого не в силах объяснить ни одна история. В самой глубине духа это всегда остаётся тайной личного обращения, подобного тайне чудесного превращения Савла в Павла.

Это событие, крещение страны, по мнению митрополита Макария (Булгакова), есть, без

сомнения, важнейшее из всех, совершившихся когда-либо на лице земли Русской. Здесь решилась вечная судьба всех будущих сынов России; здесь же решилась вся последующая судьба и их временного, земного отечества. С приходом христианства на Русь при Владимире, начался новый период нашего бытия во всех отношениях - и просвещения, и обычаев, и законодательства, и гражданского благоустройства, - и, что всего драгоценнее, - наших святых надежд и нашей нравственности. Как говорит историк Костомаров «с достоверностью можно утверждать, что, подобно всем северным европейским народам, и русский народ только с христианством получил действительные и прочные основы для дальнейшей выработки гражданской и государственной жизни, - без которых, собственно, для народа нет истории».

Владимир I Святославич (956 – 1015гг.) вошёл в историю как Великий, Святой, Равноапостольный, Креститель и, в былинах Красное Солнышко.

Известно, что в жизни князя Владимира было два периода, - период языческий и период христианский. Рано лишился своей умной бабки, святой княгини Ольги, он остался на воле страстей языческой юности. В отце, Святославе, видел только отважного воина, проводившего всю сознательную жизнь в военных походах для своей славы и едва не начавшего кровавые гонения на киевских христиан. Известно, что Святослав, закоренелый язычник, разгромил хазарский каганат исповедующий иудейство. Опьянённый успехом он решил бросить копьё на православную Византию. Но здесь не тут то было. Византийский император Иоанн Цимисхий нанёс ему ряд поражений и обложил в Доростоле. В войске Святослава начался голод и, как следствие этого, ропот. Цимисхий предложил переговоры на почётных условиях, о которых повествуют византийские историки. Святославу было предложено по добру по здорову убраться на Русь вместе с дружиной без всякой добычи, что он незамедлительно и сделал. Однако пылая гневом на киевских христиан, имевших торговые связи с Византией, закоренелый язычник решил жестоко отомстить им. Но на пути в Киев, в одну из ночей, на его

ослабленную дружину напали печенеги. Святослав погиб, а из его черепа печенежский вождь Куря сделал себе ковш для кумыса. В последствии в гибели Святослава обвиняли Цимисхия, что якобы он подкупил кочевников, но не таков был Цимисхий.

Однако вернёмся к Владимиру. Существует легенда, что якобы он был рождён от рабыни Малуши, ключницы княгини Ольги. Но Малуша происходила из княжеского рода и была дочерью Древлянского князя Мала, убитого Ольгой в отместку за смерть своего мужа Игоря. Дочь Мала была захвачена в плен, поэтому и стала служанкой при киевском дворе. Однако Святослав полюбил её и сделал своей второй женой. Поэтому когда у Малуши родился сын Владимир, старшие братья Ярополк и Олег - сыновья болгарской княжны Преславы - презрительно называли его «сын рабыни». Поэтому легко объяснима его вражда к сводным братьям. Ему в удел был дан от Святослава город Новгород. Но страшась вражды братьев, он в 977 году покинул свой удельный город и бежал в Швецию, к варягам за помощью против Ярополка и Олега. Спустя два года, в 979-м, Владимир вернулся на Русь, расправился с братьями, захватив Полоцк, а затем и Киев. Став единовластным князем он в последующие годы совершил несколько удачных походов: на поляков в 981 году, латышей - в 983-м, камских болгар - в 985-м, а также усмирал бунты и в собственных землях: в 984-м против радимичей, а в 986-м против вятичей. Это время известно его необузданным сладострастием и поклонением языческим идолам - Перуну, Хорсу, Даждьбогу, Симарглу, Стрибогу и Мокоши. Но это продолжалось не долго. В 986 году к Владимиру потянулись представители разных религиозных конфессий - иудеи, магометане, паписты и православные греки. Затем в Рим, Константинополь и Багдад были отправлены его ответные посланники для испытания вер. В летописи сообщается о реакции русского посольства после посещения богослужения в Цареградском храме св. Софии, где сам византийский патриарх служил Литургию. Даже сейчас посещая храм Святой Софии, превращенный турками в мечеть, а затем и в музей, входящий туда человек поражается великолепию этого здания, простоявшего уже 15 веков. Но в те времена любой язычник, будь он скифом, галлом или сарматом войдя в этот храм, мог выйти из него только христианином. Поэтому понятно восхищение русского посольства. Величественное, никогда не виданное зрелище совершенно поразило их сердце и чувства. Они не могли отдать себе отчёта, что видели и слышали, но лишь изумлялись и благоговели. «Мы не знаем, - говорили послы, - на небе ли мы находились, или на земле, и мы не в состоянии это описать. Знаем только что там с людьми обитает Бог и что богослужение греческое лучше всех других. Забыть этой красоты мы не можем, ибо всякий человек, вкусив сладкого, отвращается от горького; так и мы не имамы zde быти, не хотим оставаться в древней языческой вере».

Выслушав слова послов, бояре со своей стороны, заметили Владимиру: «Если бы не хорош был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая из всех человеков».

Таким образом величественный храм Святой Софии был не только знаком Божественного помазания и высшей точкой взлёта Византии, но и отчасти причиной того, кому обязана Русь своим Крещением.

«Где примем крещение?» - спросил Владимир.

«Где тебе любо», - отвечали бояре.

Далее летопись повествует о походе Владимира на юг Крымского полуострова, в греческий Херсонес, и совсем уж безрассудное на первый взгляд требование к византийским императорам Василию II и Константину VIII отдать ему в жёны их родную сестру, царевну Анну. Случай уникальный и со стороны язычника дерзкий по отношению к христианским базилевсам величайшей империи. Однако политическая обстановка внутри Византии складывалась в то время так, что просьба Владимира была удовлетворена. Внутренние бунты принудили императора Василия попросить у киевского князя военной помощи, для подавления мятежа Варды и помощь эта была оказана. А когда греки стали тянуть с выдачей в Киев царевны Анны, то Владимир атаковал греческий Херсонес и угрожал напасть на Византию. Императоры подчинились обстоятельствам и царевна Анна была отправлена на Русь. «Жертва вечерняя» - так сочувственно звали её гордые греки. К этому времени Владимир заболевает странной болезнью он теряет зрение. И прибывшая в Херсонес царевна Анна умоляет его немедленно принять Святое крещение. (То есть с Владимиром происходит тоже самое, что было с Савлом на пути в Дамаск). Поэтому именно в Херсонесе епископ Корсунский погрузил Владимира в крещенскую купель и возложил свои руки на киевского князя. Приняв Таинство Крещения Владимир прозрел и душевно и телесно, и в восторге воскликнул: «Теперь я увидел Бога истинного». Многие воины из его дружины, поражённые чудом, крестились тут же, вслед за своим князем. Это крещение произошло в 987 году в церкви Святого Василия, стоявшей посреди Херсонеса, на городской площади. В память об этом Владимир, в крещении теперь уже Василий, создал в Херсонесе ещё одну церковь и возвратил город греческим императорам как выкуп за руку сестры их Анны. Затем последовало бракосочетание Владимира с греческою царевною и возвращение супружеской четы в Киев.

Современным историкам во всём этом рассказе не даёт покоя один вопрос - зачем Владимиру понадобилось начать военный поход против Херсонеса? И почему для своего крещения он избрал такое необыкновенное место? Неужели в самом Киеве не было пастырей и христианских учителей? Или Владимир всё же опасался возмущения подавляющего числа язычников, преданных своим идолам. Но ведь бояре и дружина

выражали ему своё полное согласие и даже сами убеждали принять закон греческий когда предоставили на его волю выбрать место для крещения «где ему любо».

Вопрос этот порождает многие споры - чего он всё таки достиг в Херсонесе? Поэтому остановимся на точке зрения нашего земляка, митрополита Макария (Булгакова). Во-первых, Владимир принял здесь крещение, т.е. стал совершенно другим человеком, и принял со всею торжественностью и великолепием. Во-вторых он получил руку греческой царевны и, в-третьих, взял с собою из Херсонеса множество икон, церковных книг и сосудов, а также православных пастырей сопровождавших знатную гречанку. И всё это для грядущего просвещения своих подданных. Поход на Херсонес и крещение в нём как нельзя более соответствовали такому желанию. Владимир крестился не в языческом Киеве где христианство было ещё в зачатке, а в древнейшем и богатейшем христианском городе, где службы совершались в великолепных храмах. Он крестился в этом городе со славою победителя, завоевавшего веру; крестился целым собором пастырей из Царьграда, во главе которых находился сам Херсонеский владыка-митрополит. Киев в то время не мог предоставить ему такие средства. В нём конечно же были христианские пастыри, но без сомнения, недостаточно образованные. Конечно, Владимир мог и письменно обратиться к греческим императорам с просьбою, чтобы они выслали на Русь проповедников веры. Но для этого ему нужно было сделать великие издержки, послать, по тем обычаям, богатые дары базилиевсам, а так же доставить все средства, необходимые для прибытия греческих епископов и священников на Русь. А главное, всё это не могло обойтись без некоторого унижения для киевского князя. Ведь византийский двор при всей своей слабости надменно и с презрением обходился с варварами, когда они обращались к нему без оружия. Владимир знал, как принята была в Константинополе его бабка Ольга и как поступили потом греки с его отцом Святославом. Поэтому и он мог ожидать, что так же поступят и с ним, если он прибегнет к греческим императорам с покорнейшею просьбою. Поэтому он и поднимает оружие, берёт приступом греческий город Херсонес и не только без унижения для себя, но наоборот, с полным достоинством заставляет надменных греков исполнить все его требования. А для этого он счёл нужным соединить со своим обращением к христианству и бракосочетание с греческою царевною, сестрою царствующих императоров. Это родство с византийским царственным домом чрезвычайно возвышало его в глазах подданных и в то же время располагало греческих императоров быть усерднее к выполнению требований русского князя касательно просвещения Руси светом Евангелия.

Поэтому все частности этого похода, как и Крещение Владимира в Херсонесе не должны подлежать никаким сомнениям и спорам, а значит, нет нужды и разбираться в них.

Дальнейшее продолжение этого святого дела зависело уже только от самого князя Владимира.

Святой князь Владимир - цивилизованный выбор России

Автор: Протоиерей Леонид Константинов

Великий князь Владимир Краснослезный.